

УДК 791.43

П.П. ПАЗОЛИНИ И РУССКАЯ КУЛЬТУРА: СОЦИАЛЬНЫЕ И ДУХОВНЫЕ ПРИЧИНЫ ОБРАЩЕНИЯ ПАЗОЛИНИ К РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ

Вдовина А.А.

ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения»,
Санкт-Петербург, e-mail: annakazachenko@yandex.ru

Статья посвящена исследованию причин влияния русской культуры на внутренний мир и творчество П.П. Пазолини. Юношеское увлечение чтением русских классиков (А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого) переросло в устойчивый интерес итальянского писателя и режиссера к русской культуре в целом. Цель статьи – выявление и анализ социальных и духовных причин интереса Пазолини к русской культуре. В работе доказывается существование связи между русской православной культурой и стремлением к истине и красоте в их классическом понимании в творчестве режиссера. Материал исследования – статьи Пазолини, его фильмы, интервью, а также труды русских философов. В работе используются сравнительный, аналитический, психологический, биографический методы. Сделаны выводы об особенностях специфики влияния русской культуры на творчество Пазолини.

Ключевые слова: Пьер Паоло Пазолини, русская православная культура, итальянский кинематограф

P.P. PASOLINI AND RUSSIAN CULTURE: SOCIAL AND SPIRITUAL CAUSES OF PASOLINI'S REFERENCE TO RUSSIAN CULTURE

Vdovina A.A.

St. Petersburg State University of Cinema and Television, St. Petersburg,
e-mail: annakazachenko@yandex.ru

Pier Paolo Pasolini is one of the most important cultural figures in postwar Italy; his influence continues to be felt in Europe and North America. He was a poet, novelist, journalist, philosopher, filmmaker, actor and painter. This article is devoted to the research of Russian culture's influence on both Pasolini's inner world and his creativity. His passion in reading the Russian classics (such as A.S. Pushkin, N.V. Gogol, F.M. Dostoevsky and L.N. Tolstoy) lead to a permanent interest in Russian culture for the Italian writer and film director. The goal of this article is to reveal and analyze the social and spiritual causes of Pasolini's interest in this subject matter. The connection between the Russian Orthodox culture and his aspiration for truth and beauty is evident in his work. The research points to Pasolini's articles, movies, interviews and other works from a number of Russian philosophers. Comparative, analytical, psychological, biographical methods are used in the work.

Keywords: Pier Paolo Pasolini, Russian Orthodox culture, Italian cinema

Еще в ранней юности, читая произведения А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, итальянский поэт и режиссер П.П. Пазолини познакомился с русской классической литературой. Впоследствии этот интерес рос и укреплялся, благодаря личным знакомствам и встречам режиссера с русскими коллегами, приезжавшими в Италию (в их числе были В. Шкловский, А. Ахматова, А. Твардовский, В. Некрасов). Советские писатели, в свою очередь, не скрывали восхищения масштабами личности поэта и режиссера. В сентябре 1958 года по приглашению Союза советских писателей состоялся визит Пазолини в СССР, в Москву, где он принял участие в конференции, посвященной проблемам поэзии. Отголосок этого путешествия нашел отражение в стихотворном цикле «La religione del mio tempo» («Религия моего времени»).

С течением времени итальянский автор все более целенаправленно занимался изучением русской культуры: читал русскую поэзию и прозу, критические исследования. Об этом свидетельствуют личные дневники мастера, его интервью, стихи,

литературоведческие статьи, наконец, кинематографические работы, наполненные цитатами и аллюзиями на русскую классику. Кроме того, Пазолини пропагандировал русскую литературу среди своих соотечественников: писал вступительные статьи к италоязычным изданиям произведений русских классиков, был автором критических статей и литературоведческих работ. В Милане в 2010 году вышел труд переводчика Франчески Тускано «Россия в поэзии Пьера Паоло Пазолини», в котором рассматриваются многочисленные примеры, свидетельствующие об интересе Пьера Паоло Пазолини к русской культуре. Однако в России не существует отдельных исследований, посвященных русско-итальянским связям в творчестве итальянского автора. Цель данной статьи – выявление и анализ социальных и духовных причин интереса Пазолини к русской культуре. Материалом исследования послужили статьи, интервью, личные дневники режиссера, а также труды русских философов. Методологическую основу исследования составляют сравнительный, аналитический, психологический методы.

Интересу Пазолини к русской культуре можно найти как минимум два объяснения: идеологическое (обусловленное политикой) и духовное (связанное с религией). Первая причина – это стремление Пазолини познать систему отношений между властью и творческой элитой. Сам он постоянно подвергался критике за свои работы и даже более тридцати раз предстал перед судом. В какой-то мере итальянский автор воспринимал это как должное: «Если тот, кто создает стихи, романы, фильмы и т.д., встречает со стороны общества, в котором он творит, солидарность, понимание, поощрение, то он не творец. Творец – всегда чужак, он всегда – на вражьей территории, в каком-то смысле за чертою жизни, в стане смерти и вызывает у других чувство более или менее сильной расовой неприязни» [6]. Судьбы русских писателей XX века Пазолини тоже связывал с политикой. В своей заметке «Русская интеллигенция» он в нескольких строках описал то, что сблизило его судьбу с русскими писателями и поэтами: «Что касается суждений о русской интеллигенции, то я выношу их, пребывая в особом настроении: в настроении осужденного итальянским судом примерно на тех же основаниях (четыре месяца условно за «оскорбление религиозных чувств», преступления предусмотренного в старом фашистском Кодексе, за мой фильм «Овечий сыр»)» [5]. По мнению итальянского автора, «случай России» даже тяжелее, чем у других стран: «не столько из-за строгости приговоров, сколько из-за того, что государство, вместо того, чтобы самоустраняться согласно великолепной идеологии Маркса, всё больше укрепляется – через бюрократию, милитаризм, полицию и т.д.» [5]. Из данной заметки становится явным, что среди современников режиссера внимание Пазолини привлекали те писатели и поэты, с которыми он находил точки соприкосновения в жизненных перипетиях. Имеются в виду те авторы, чье творчество в СССР подвергалось замалчиванию, а сами они отправлялись в ссылки и подвергались травле. Такими «братьями по несчастью» для Пазолини были Б. Пастернак, О. Мандельштам и А. Платонов. Анализу их жизни и творчества итальянский писатель посвятил отдельные статьи: «Пастернак и иррациональность», «Осип Мандельштам» и «Чевенгур» Платонова: путешествие в Россию двадцатых годов».

С другой стороны, Пазолини привлекает духовность русской культуры, ведь основная проблематика произведений итальянского автора – это поиск Бога и формирование собственной формы веры. Причина

кроется в непростых отношениях художника с религией: воспитание в католической семье, затем – приход к атеизму в тринадцать лет и весь последующий творческий путь – попытка обрести утраченную веру. Поэтический сборник «Соловей католической церкви», короткометражная кинопритча «Овечий сыр», эпическая лента «Евангелие от Матфея» – это этапы духовного самоосознания Пазолини. Романо в предисловии к италоязычному изданию книги Энцо Сичилиано «Жизнь Пазолини» настаивает на том, что в основе своей драма Пазолини – драма чисто религиозная: «Пазолини – воплощение драмы нашего переходного времени (как быть христианином в мире без бога)» [9]. И хотя П.П. Пазолини безусловно является представителем западной (католическо-протестантской) цивилизации, но его волнует и православно-русская культура.

Философию искусства в русской и европейской духовной традиции систематизировал А.Л. Казин. Согласно его теории, общим истоком двух цивилизаций является христианство, однако понятое по-разному. Автором выдвигаются две парадигмы развития общества: «иоанновская», русская, и «фаустовская» – западная. Если в католицизме человек рассматривается как существо богоравное, стремящееся овладеть миром, то православие изначально стремится к богосыновству (а не к богоравенству или богоборчеству). При этом в классической христианской философии истина и красота (искусство) – понятия тождественно равные. Но в западной философии намечается тенденция отделения красоты (искусства) от истины с течением времени. «Ступени нисхождения» (выражение А.Л. Казина) десятой музы отчетливо прослеживаются в творчестве режиссеров: Феллини – Бергман – Антониони – Шлендорф – Кубрик – Феррери. Следуя дочной логике, фильмы режиссеров, начинавших карьеру в 60-е годы (к этому поколению формально относится Пазолини), уже никому не бросали вызов и ни с кем не спорили, а «просто констатировали конец всему и часто упивались этим концом» [3]. Однако определение места Пазолини в данной классификации – это спорный вопрос. В отношении этого автора более убедительным представляется мнение зарубежных и отечественных исследователей и философов, которые относят Пазолини к классической эпохе. Этому находится подтверждение и с точки зрения хронологии: Пазолини считал себя учеником и последователем Феллини, а Антониони и Феррери, в свою очередь, были «воспитанниками» Пазолини.

Так, В.В. Бычков в своем труде «Эстетика» пишет о существовании в XX веке наряду с неклассическими формами художественного мышления феноменов классического (или близкого к нему, основывающегося на его традициях) искусства: «Понятно, что это была «классика» XX в., не совсем «классическая классика», отличная от всего того, что было создано в прошлые периоды и вошло в классический фонд культуры, но опирающаяся, тем не менее, на базовые принципы и универсалии классической эстетики» [2]. К числу таких выдающихся феноменов XX века В.В. Бычков относит творчество режиссера П.П. Пазолини, ставя его в один ряд с Бергманом, Феллини, Антониони, Висконти, Бертолуччи, Тарковским. В. Босенко в книге «100 режиссеров итальянского кино» также обособляет ряд художников-классиков, бережно относившихся к традиции: «Физическое присутствие в итальянском кино Висконти и Пазолини, Росселлини и Де Сика так или иначе заставляло держать планку. Их уход во многом означал утрату нравственного и художественного императива» [1]. Примеры классики и не классики есть и у самих режиссеров. Авторы сходятся на том, что у старшего поколения мастеров больше нравственный опыт. Например, Лукино Висконти так характеризует разницу между поколениями: «Молодое поколение не прошло той эволюции, которую проделали мы, пройдя через войну, Сопротивление, опыт фашизма. Эта эволюция привела нас к тому, что мы ощутили потребность что-то сказать. Нынешнее же поколение молодых какую эволюцию проделало? У них нет стимула» [4]. Безусловно, Пазолини, сын итальянского офицера, сознательно пришедший к антифашизму, переживший войну, потерявший на войне лучшего друга и родного брата, обладал не только большим опытом, но и желанием им поделиться.

Собственный взгляд Пазолини на религию и поиск Бога – это ранние фильмы режиссера: «Аккатоне», «Мама Рома», «Овечий сыр» и – кульминация данной темы – «Евангелие от Матфея». Для оформления последней из этих картин Пазолини впервые в своей режиссерской практике обращается к русской музыке. Музыкальная партитура ленты характеризуется своего рода музыкальной экуменичностью, так как использованные отрывки далеки друг от друга как географически, так и исторически: светская музыка соседствует с духовными песнопениями Африки, Европы, Соединенных Штатов Америки. Картина насыщена и русской музыкой: несколько тем проходят в фильме лейтмотивами.

Фрагменты кантаты «Александр Невский» С. Прокофьева (из одноименного фильма С. Эйзенштейна) сопровождают в «Евангелии» кадры сражений и смерти, убийства и варварства, насилия власть имущих над невинными (эпизод избияния младенцев, казнь Иоанна Крестителя). В этих сменяющихся друг друга сценах режиссер предлагает поговорить о современной ему действительности посредством сравнения ее с жизнью Иисуса. В сценарии фильма Пазолини писал, что «в жестокости убийства младенцев он воспроизводит подобную жестокость, происходившую во время последней войны, в концлагерях» [7]. Русские песни «Ах ты степь широкая» и «Вы жертвою пали в борьбе роковой» становятся своеобразными символами революции и социализма. В статье «Эпическое-религиозное видение мира» Пазолини поясняет: «Я читаю Евангелие как марксист... Фарисеи – это представители правящего класса того времени, проповедь Христа я воспринимаю как революцию, которая в те времена могла быть осуществлена единственным возможным способом – посредством слова, без помощи пушек» [6].

После съемок «Евангелия от Матфея» Пазолини отходит от христианской темы. Он погружается в мифотворчество, мистицизм, и русские темы в его фильмах приобретают несколько иной характер. Но и здесь особенностью построения фильмов итальянского режиссера является соотношение цитируемых в них произведений искусства с этапами авторской биографии. Так, итальянская версия русской песни «Катюша», ставшая темой рабочего класса в фильме «Птицы большие и малые», – это эхо войны, пережитой режиссером; рассказ Л.Н. Толстого «Смерть Ивана Ильича», отрывки из которого читает болящему отцу семейства гость в картине «Теорема», – отголосок тяжелой болезни Пазолини (язва желудка приковала его к постели на месяц в 1966 году); революционная песня «Вы жертвою пали в борьбе роковой» в картине «Царь Эдип», исполняемая на флейте ослепшим Эдипом в современной Италии – это иллюстрация трудного поиска жизненного пути самим Пазолини. Чем больше режиссер удаляется в своем творчестве от поиска Бога и веры, тем реже в его фильмах звучат русские темы. В «Трилогии жизни» и в последней картине, «Сало, или 120 дней Содома» цитат русских произведений нет вовсе.

Пазолини можно по праву назвать самым «русским» из итальянских писателей и интеллектуалов двадцатого века, потому что, как пишет Франческа Тускано, «он жил «как русский» (то есть в тесной связи

с народом), что является гражданским долгом интеллектуала и задачей поэта» [10]. В сознании Пазолини понятие религии было тесно связано с понятием народности: «Религия в сегодняшнем виде – феномен старого пасторального мира, крестьянского и ремесленного, то есть не индустриализированного» [5]. Пазолини считал себя представителем этого старого мира, подчеркивая, что он «античный человек, читавший классиков, собиравший виноград в винограднике, созерцавший рассвет и закат солнца над полями...» [5]. По всей видимости, именно это духовное единение с народом испытывал итальянский автор, погружаясь в романы Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого, переживая перипетии судеб А. Платонова, А. Ахматовой, О. Мандельштама. Ведь даже во время своего визита в СССР в 1958 году Пазолини увидел именно то, по чему испытывал ностальгию: он был поражен одухотворенным и здоровым видом простых людей, которые радовались своим «невинным», религиозным счастьем под куполами собора Василия Блаженного, что поэт и отразил в стихах [8].

Итак, сокровенное, пусть даже неосознанное желание Пазолини найти глубину и гармонию веры, раскол которой он ощущал внутри себя всю жизнь, а также ощущение общности с гонимыми поэтами СССР, обратили взгляд итальянского мастера к русской культуре. По этим причинам фрагменты русской музыки и литературных произведений стали частью интертекстуальных авторских полотен, потеряв исторический и географический контекст, но приобретя новые семантические значения.

Список литературы

1. Босенко В. 100 режиссеров итальянского кино. Биофильмографический справочник. – М., 2012. – С. 57.
2. Бычков В.В. Эстетика. – М.: Гардарики, 2004. – С. 518.
3. Казин А.Л. Философия искусства в русской и европейской духовной традиции. – СПб.: Алетейя, 2000. С. 6–107.
4. Кино Италии: Неореализм: пер. с итал. / сост., вступ. ст. и комм. Г.Д. Богемского. – М.: Искусство, 1989. – С. 370.
5. Пазолини П.П. Почти завещание. Три текста 1975 года. – М.: Свободное марксистское издательство, 2007. – С. 15–33.
6. Пазолини П.П. Теорема: сценарии, роман, повесть, рассказы, статьи, эссе, интервью / пер. с ит., фр., англ.; сост. Н. Ставровская. – М.: Ладомир, 2000. – С. 265–500.

7. Carlassare Alberto. La musica nel cinema di Pasolini: Il Vangelo secondo Matteo [Электронный ресурс] // Pier Paolo Pasolini: сайт. – URL: http://www.pasolini.net/tesi_musica_AlbertoCarlassareBologna.pdf (дата обращения 22.01.2013).

8. Pasolini Pier Paolo, *Le poesie*, Milano 1975. – P. 225–27.

9. Siciliano Enzo, *Vita di Pasolini*. – Milano: Rizzoli, 1978. – P. 8. / Цит. по изданию: Кин Ц. Алхимия и реальность: борьба идей в современной итальянской литературе. – М.: Советский писатель, 1984. – С. 297.

10. Tuscano Franchesca. *Russia nella poesia di Pier Paolo Pasolini*. – Milano: Book Time, 2010.

References

1. Bosenko V. *100 rezhisserov ital'janskogo kino. Biofil'mograficheskij spravocchnik* [100 directors of Italian cinema]. Moscow, 2012, pp. 57.

2. Bychkov V.V. *Jestetika* [Aesthetics]. Moscow: *Gardariki*, 2004, pp. 518.

3. Kazin A.L. *Filosofija iskusstva v russkoj i evropejskoj duhovnoj tradicii* [Art philosophy in the Russian and European spiritual tradition]. St.-Petersburg, *Aletejja*, 2000, pp. 6–107.

4. *Kino Italii: Neorealizm* [Cinema of Italy: Neorealism]. Ed. with an introd. G. D. Bogemsky. Moscow: *Iskusstvo*, 1989, pp. 370.

5. Pasolini P.P. Almost a testament: Encounters with Pasolini – Peter Dragazde. Available at: <http://libcom.org/library/almost-testament-encounters-pasolini-peter-dragazde> (accessed 16 October 2013).

6. Pasolini P.P. *Teorema: scenarii, roman, povest', rasskazy, stat'i, jesse, interv'ju* [Theorem: scenarios, novel, story, stories, articles, essay, interview] / Ed. N. Stavrovskaja. Moscow: *Ladomir*, 2000, pp. 265–500.

7. Carlassare Alberto. La musica nel cinema di Pasolini: Il Vangelo secondo Matteo. Available at: http://www.pasolini.net/tesi_musica_AlbertoCarlassareBologna.pdf (accessed 16 October 2013).

8. Pasolini Pier Paolo. *Le poesie*. Milano, 1975, pp. 225–27.

9. Siciliano Enzo, *Vita di Pasolini*. Milano: Rizzoli, 1978, pp. 8.

10. Tuscano Franchesca. *Russia nella poesia di Pier Paolo Pasolini*. Milano: Book Time, 2010.

Рецензенты:

Мельникова С.И., доктор искусствоведения, профессор, зав. кафедрой драматургии и киноведения, директор Института экранных искусств, ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения», г. Санкт-Петербург;

Казин А.Л., д.филос.н., профессор, заведующий кафедрой искусствознания Санкт-Петербургского государственного университета кино и телевидения, г. Санкт-Петербург.

Работа поступила в редакцию 29.10.2013.